

Константин Кокурин
Руководитель продуктового направления
«Рыночные данные и клиентские торговые
операции» компании «Диасофт»

Вызов для аудита

Почему переход к XBRL–CSV — не очередная регуляторная инициатива, а системный ответ на структурные проблемы рынка

Регуляторные проверки ведения внутреннего учета профучастниками рынка заметно уже-сточились. Это требует системного ответа — переход к XBRL–CSV, который задает новую модель взаимодействия между брокером и регулятором.

В последние годы Центробанк усилил контроль не только за отчетностью, но и за логикой формирования первичных данных: теперь особое внимание уделяется полноте отражения операций, наличию сквозной связи между поручением и исполнением, корректности меток доверенного времени и идентификации активов. А ведь многие брокеры до сих пор работают на унаследованных, фрагментированных системах, где данные об одной сделке «размазаны» между торговой платформой, бэк-офисом и депозитарием. В результате, сбор

полного досье клиента занимает не один день ручной работы. Именно «неполнота отражения операций» — самое частое замечание в актах Банка России. Наш опыт сопровождения подготовки к проверкам и предварительных аудитов у десятков брокеров показывает, что замечания регулятора чаще всего связаны не с единичными ошибками, а с системными недостатками архитектуры данных, низкой гранулярностью учета и широким применением ручных процедур. И проверка внутреннего

учета превращается из формальной процедуры в стресс-тест всей архитектуры брокера: насколько она способна обеспечить целостную картину операций в машинно-читаемом виде. Поэтому переход к XBRL–CSV становится разумным и современным ответом на все эти вызовы.

Анализ проблем

1. Разрозненность данных: «распыленный» ландшафт систем
Типичной ситуацией является существование нескольких специализированных систем: торговая площадка, депозитарный модуль, CRM/счета клиентов, бэк-офисная система расчетов и отдельные справочники. Данные, относящиеся к одной сделке или клиентскому поручению, фрагментированы между системами и часто дублируются в разных форматах. В результате, при запросе регулятора сотрудники вынуждены вручную собирать данные и сопоставлять отчеты из разных источников, что приводит к ошибкам в идентификации контрагентов, несоответствиям по датам и невыполнению регламентных сроков предоставления данных. В актах проверок регулярно встречаются такие замечания: в регистрах внутреннего учета нет данных о времени поступления поручения и данных об исполнителе, идентификаторы активов указаны некорректно или не в том формате. На практике это выглядит так: инспектор запрашивает информацию о сделках клиента Иванова И.И. за определенный период. Специалист брокера вручную выгружает все сделки из торговой системы, сверяет их с выпиской из депозитария, ищет в CRM поручения и переписку с трейдером. На это уходит день, и риск ошибки — огромен.

Наши кейсы подтверждают: наличие «островков» данных увеличивает время подготовки выборок для проверяющих в разы и повышает риск формальных нарушений. Многие брокеры пытаются компенсировать фрагментарность данных построением корпоративных хранилищ (data lake) или сводных витрин. Такие решения действительно помогают для аналитики и управленческой отчетности, но не решают проблему первичного учета. В момент проверки регулятор требует не агрегированные данные, а восстановление цепочки «поручение — исполнение — отражение», и сотрудники все равно вынуждены поднимать записи из исходных систем вручную. Эта архитектурная разобщенность — фундаментальная причина замечаний о неполноте отражения операций. Именно отсюда вытекает следующая проблема — недостаточная регуляторная атомарность учета, когда данные по сделке формально ведутся, но не обеспечивая требуемого уровня детализации. **2. Низкая гранулярность и недостаточная «регуляторная атомарность» учета**
Формально большинство учетных систем брокеров уже ведут учет на «атомарном» уровне — это требование 577-П действует с 2017 года. Однако на практике эта атомарность операционная, а не регуляторная: данные по сделке и клиенту фиксируются, но не содержат полноты контекста, который требуют надзорные органы. Проблема возникает на следующем уровне: при попытке сформировать выгрузку «как видит регулятор» оказывается, что в базе: ■ не хватает связи «поручение → исполнение → отражение в регистре»;

■ отсутствуют атрибуты, позволяющие однозначно идентифицировать лицо, давшее поручение; ■ не сохранены идентификаторы активов/инструментов в форме, пригодной для передачи регулятору; ■ часть данных «размазана» по смежным модулям (КИС/CRM/депозитарий), и в исходной транзакции нет полного контекстного набора. Получается, брокер ведет атомарный учет и технически соблюдает 577-П, но не в той модели, по которой потом проверяющий требует восстановить цепочку и при первой же сквозной проверке сталкивается с типовыми замечаниями. **3. Преобладание ручного контроля и Excel-процедур**
До сих пор распространена практика использования Excel-сверок, ручного копирования выгрузок, «локальных» макросов и отдельных скриптов, поддерживаемых узкими специалистами. Такие подходы повышают операционные риски: ошибки, связанные с человеческим фактором, отсутствие версионирования, сложная трассируемость изменений и невозможность централизованной машинной валидации. Проверяющие регулярно фиксируют типовые нарушения, связанные с документальными несоответствиями, нарушением сроков размещения регламентов и ошибками сотрудников при переносе данных вручную. В материалах о типовых нарушениях это самые повторяющиеся замечания — и они напрямую коррелируют с использованием ручных процедур. Операционные последствия таких подходов — это задержки сверок, множественные корректировки отчетности, повышенный риск штрафных санкций и утрата уверенности регулятора в постоянстве и надежности внутреннего контроля у брокера.

Почему текущие решения не работают: от Data Lake к необходимости стандарта

Совокупность описанных проблем — разрозненность учетных систем, отсутствие регуляторной атомарности и зависимость от ручных процедур — повторяет одну и ту же картину у большинства брокеров: данные невозможно сверить автоматически, а любая проверка превращается в расследование.

И многие брокеры пытались решить проблему разрозненности данных через построение корпоративных хранилищ (Data Lake). Однако на практике это не устраняет первопричину регуляторных замечаний.

- Data Lake решает задачи аналитики, но не регуляторного учета. Хранилище консолидирует агрегированные срезы данных, но не устраняет первичную регистровую неоднородность. При первой проверке регулятор потребует атомарных первичных записей, и сотрудники вынуждены будут вручную собирать недостающие данные из исходных систем.
- Попытка «донести» Lake до регуляторной атомарности превращает его во вторую учетную систему. Хранилище начинает обрабатывать миллионы атомарных транзакций, что многократно повышает стоимость владения системой, усложняет архитектуру и снижает производительность. В итоге брокер поддерживает два параллельных учета — аналитический и регуляторный — с теми же рисками несогласованности.
- Собственные интеграционные решения не масштабируются. Каждый брокер создает свой, уникальный формат обмена данными между системами. При изменении регуляторных требований интерфейсы

приходится перерабатывать вручную, что делает их поддержку дорогостоящей и неустойчивой.

Видится, что рынок исчерпал возможности технологических «обходных путей». Требуется не очередной слой интеграции, а единый стандарт, который позволит всем участникам говорить на одном языке и формировать данные сразу в проверяемом машинном виде. Именно эта необходимость — перейти от разнородных архитектур к единому формату данных — и стала основанием для появления спецификаций XBRL–CSV.

Почему регулятор делает ставку на XBRL–CSV

Переход к XBRL–CSV — не очередная регуляторная инициатива Банка России, а системный ответ на структурные проблемы рынка, которые невозможно решить путем локальных интеграций.

Регулятор осознанно пошел не по пути увеличения количества отчетов, а по пути стандартизации учетных данных — чтобы проверка сводилась не к ручной сверке, а к автоматическому сопоставлению формализованных записей.

Формат XBRL–CSV задает единый архитектурный принцип построения учета: каждая операция, инструмент и участник описываются в согласованной структуре, понятной и брокеру, и регулятору. Благодаря этому:

- внутренние системы перестают быть «черными ящиками» для надзорных органов;
- исключаются дублирование и ручная подготовка отчетов;
- обеспечивается автоматическая сверяемость данных на уровне транзакций. Таким образом, XBRL–CSV — это не просто формат выгрузки, а модель

нового регуляторного учета, где брокер изначально формирует данные в том виде, в каком их ожидает контролер.

Далее рассмотрим, как именно этот стандарт устраняет ключевые дефекты учетных процессов, выявленные в ходе проверок.

1. Таксономия как механизм борьбы с разрозненностью данных

XBRL-таксономия задает единую структуру и набор атрибутов для описания операций, инструментов и участников рынка. При корректной интеграции внутренние системы переходят от произвольных форматов к согласованным полям и кодам: единые идентификаторы инструментов, типов операций, ролей контрагентов и т. п.

Это позволяет автоматически консолидировать данные из торговых, депозитарных и бэк-офисных систем в единой выгрузке, исключая множественные ручные сопоставления. Представьте, что торговая система, бэк-офис и депозитарий начинают «говорить» на одном языке. На практике это означает, что при запросе регулятора вы не собираете данные вручную, а просто нажимаете кнопку «Сформировать отчет». Система автоматически консолидирует нужные поля из разных модулей в один CSV-файл, готовый к отправке. Это не перспектива будущего, а требование, которое уже начинает действовать.

Практическая выгода — сокращение времени на подготовку отчета для проверяющих и снижение числа замечаний о неполноте и несогласованности регистраций.

2. Атомарный учет и требование детализированной отчетности

XBRL–CSV ориентирован на колоночную, детализированную подачу: каждая строка — атомарная запись (сделка,

операция, позиция). Это заставляет брокера перестроить внутренний учет: от агрегаций — к сохранению первичных, неизменяемых записей.

Такой подход решает проблему гибкости, поскольку регулятор получает возможность автоматически выбирать любые срезы по сделкам, клиентам или инструментам без дополнительных ручных декомпозиций.

Наше наблюдение показывает: организации, которые заранее откажутся от агрегаций и наладят атомарную запись, во время проверок получают минимум замечаний и экономят ресурсы на последующих доработках.

Практический пример: при требовании регулятора выгрузить операции клиента с иностранной валютой атомарный реестр позволяет за минуту сформировать нужную таблицу; при агрегатном подходе — это часы ручной работы и риск ошибок.

3. Машинная валидация как путь от Excel-сверок к проактивному контролю

Одно из ключевых преимуществ XBRL–CSV — поддержка формальных правил валидации на уровне таксономии и схем. Это меняет модель контроля: вместо постфактум-сверок в Excel — автоматические проверки на входе (синтаксические и семантические), контролируемые версии справочников и трассируемость исключений.

В результате внутренние службы контроля могут настроить проактивные сценарии: проблемная транзакция сразу поднимает задачу, а не копится в очереди ручных сверок. Это снижает операционные риски и уменьшает количество типовых нарушений, фиксируемых регулятором.

В материалах по внедрению XBRL–CSV говорится именно

о трансформации процессов сверки в автоматизированные правила. Организационный эффект очевиден: снижение зависимости от отдельных специалистов и Excel-макросов, повышение доверия регулятора к качеству подаваемой информации.

4. Дополнительные эффекты: отчетность, объем и унификация справочников

Формат CSV и таксономия сокращают объем передаваемых файлов при росте детализации за счет оптимальной колоночной структуры и общих идентификаторов. Это облегчает обмен и хранение данных, а также ускоряет их обработку на стороне регулятора.

Кроме того, требование соответствия общим справочникам стимулирует брокеров привести собственные классификаторы (типы клиентов, статусы, коды инструментов) к единому стандарту, что дополнительно снижает риск неоднозначной интерпретации данных при проверках.

С чего начать подготовку к XBRL–CSV уже сейчас

1. Проведите ревизию своих «болевых точек». Начните с диагностики данных и справочников. Определите точки несогласованности между системами и в приоритетном порядке устраните то, что грозит регуляторными рисками. Наш опыт показывает, что 80% замечаний проистекает из 20% проблемных таблиц.
2. Оцените, насколько ваша учетная система готова к «атомарности». Попробуйте прямо сейчас сформировать детальную выгрузку по всем операциям одного клиента за последний месяц. Если на это ушло больше часа — у вас проблема.

3. Автоматизируйте самые рутинные сверки. Не ждите полного перехода на XBRL. Начните с автоматической сверки остатков с данными депозитария или с расчета лимитов. Это даст быстрый результат и подготовит почву для более сложных проектов.

Заключение

Переход к XBRL–CSV — это не очередной формализм, а стратегический ответ на системные недостатки, которые регуляторы постоянно выявляют при проверках. Наш опыт показывает, что внедрение таксономии и атомарного учета переводит брокера из режима «реактивного тушения пожаров» при каждой проверке в режим проактивного управления данными и операционными рисками.

Это повышает качество внутреннего контроля, сокращает число типовых нарушений и снижает стоимость подготовки к аудитам. Более того, автоматизированная валидация и унификация справочников создают основу для операционной эффективности — выгоды чувствительны не только при взаимодействии с регулятором, но и во внутренней работе: ускоряются расчеты, повышается точность отчетности, снижается количество человеческих ошибок.

Рекомендация для руководства брокера: рассматривайте проект XBRL–CSV как возможность перестроить учетную архитектуру и процессы контроля, а не как разовую регуляторную обязанность. Для тех, кто готов пойти этим путем, выгода проявится уже в первые месяцы после проекта внедрения — в виде меньшего числа замечаний, более прозрачной отчетности и устойчивости при усилении надзора. ■